

Александр СЕРГЕЕВ: «У МЕНЯ НЕТ ВРАГОВ..., КРОМЕ НАРКОМАФИИ

Александр Николаевич СЕРГЕЕВ

Генерал-лейтенант милиции, начальник Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Российской Федерации. Родился 20 августа 1947 года в поселке Туманово Гжатского (ныне Гагаринского) района Смоленской области. За 34 года службы в МВД прошел путь от курсанта до генерала. 34 года женат. Трое детей. Отец – милиционер, погиб на боевом посту в 1953 году, брат Михаил – старший следователь, сын Владимир – капитан милиции, дочь Александра – курсант академии МВД. Награды: два ордена и восемь медалей, в том числе и зарубежные. Мастер спорта по лыжам, имеет разряды по 17 видам спорта. Председатель спортивного общества «Динамо» коллектива сотрудников МВД России. Эксперт специальной комиссии ООН по проблемам распространения наркотиков.

– Александр Николаевич, о работе Вашей службы известно не очень много. В основном мы видим и слышим об изъятии крупных партий наркотиков, задержании наркодельцов. О проблемах незаконного оборота наркотиков у общества также весьма общее представление. Думаю, именно Вы, на сегодняшний день, наиболее компетентный человек в этой области, так как на Вашем Управлении лежит задача координации всей борьбы с наркоторговлей в России.

– Действительно, наша пресса старается добыть побольше «жареных» фактов или ради сенсации показать наиболее экзотические способы доставки наркотиков. Грамотный анализ ситуации и комплексный подход к решению существующих проблем встречается крайне редко. А ведь наркомафия сегодня – наиболее сложная и

злостнейшая общемировая проблема. Для нее не существует границ. В любой стране наркоторговля стимулирует рост преступности, насилия и коррупции, разрушает общественные и государственные институты, убивает морально-этические и нравственные устои, активно содействуя распространению СПИДа, угрожает самому ценному и дорогому – здоровому генофонду наций и человечества.

Причем калечит эта беда всех без разбору – богатых и бедных, стариков и детей, женщин и мужчин в расцвете сил. Национальность или раса, образование или вероисповедание, городской или сельский образ жизни не являются сегодня барьером для проникновения наркотиков. Борьба с этим злом отнимает у общества огромное количество средств, времени и сил, что тяжким бременем ложится на бюджеты структур социального обеспечения. В итоге люди и общество становятся беднее.

– Масштабы проблемы впечатляют. Откуда она на нас свалилась? Ведь совсем недавно мы и не думали о таких напастях.

– Не вдруг свалилась, а существовала в России достаточно давно, правда не в таких масштабах. Скажем, в Уставе Владимира Мономаха за одурманивание предусматривалось жесточайшее преследование, вплоть до лишения

жизни. С приходом на Русь христианства проблему наркотиков стали решать церковные власти, затем контроль перешел к воинским начальникам. Петр I преступления, связанные с одурманивающими веществами, относил уже к разряду политических преступлений.

Когда появилось сообщение между Туркестаном и европейской Россией, возникла иная ситуация, так как по некоторым оценкам в начале этого века в Средней Азии было не менее миллиона наркоманов, а контрабанда опия и гашиша шла сотнями тонн.

Первая мировая война дала новый толчок распространению кокаина и опия, а события 1917 года значительно усугубили проблему злоупотребления наркотиками.

Первые клиники для лечения наркоманов появились в крупных городах России в 1916 году, а первым официальным документом, обязывающим право-

охранительные органы изымать наркотики, – было предписание Советского правительства в конце лета 1918 года «О борьбе со спекуляцией кокаином».

В период до 90-х годов распространение наркотиков шло волнообразно, но в целом для российского общества до недавнего времени серьезной опасности проблема наркомании не представляла.

– Сейчас в России происходит наркотический бум. Общество в растерянности. Непонятно почему эта проблема так внезапно обострилась у нас, неясно как с ней бороться, чтобы победить окончательно?

– Наркомания не появляется внезапно. Она приходит, как и другие болезни общества, в силу ряда объективных причин. Действительно, у нас в стране происходит самый крупный всплеск наркомании в текущем столетии. Мало того, в ближайшие годы по всем показателям эта проблема будет и дальше нарастать. За последние пять лет количество наркоманов возросло почти в 4 раза, а в следующие пять лет, если тенденция сохранится, их количество перевалит за 3 миллиона человек.

Я считаю, что связано это, в первую очередь, с бездуховностью нашего общества, хотя принято выставлять здесь главной причиной бедность. Есть бога-

тые страны, где с наркотиками дело обстоит относительно благополучно, такие как Швеция, Финляндия, Норвегия, Арабские Эмираты, а есть богатые – к примеру, Америка или Голландия, где эта проблема крайне обострена.

У нас же традиционные морально-этические ценности рухнули, а новые пока не определились. Если раньше более 90 процентов населения страны резко отрицательно относилось к наркотикам, то сегодня не более 50. В молодежной среде усиленно культивируется своеобразная мода на употребление наркотиков, в СМИ проходит не только косвенная, но и прямая их реклама. Снижение уровня жизни граждан, увеличение количества стрессовых ситуаций повлекло за собой также возрастание спроса на наркотики и немедленно отразилось на развитии их подпольного производства и распространении.

Возникла новая ситуация с прозрачностью наших границ, чем тут же воспользовались международные наркодельцы. Ведь Россия представляет для них лакомый кусочек. Емкий рынок сбыта, удобство географического положения страны для транзитных перевозок, неопределенные границы и конфликты в регионах вызвали настоящую экспансию международного наркобизнеса в Россию. Более половины изъятых

– В это же время Вы пришли работать в Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Как это было?

– Я тогда учился в академии МВД. За полгода до окончания меня отозвали на работу заместителем начальника отдела по борьбе с наркотиками. Доучивался заочно. Отдел тогда состоял из восьми человек и входил как подразделение в Главное управление уголовного розыска МВД СССР.

В связи с ростом наркомании отдел укрупнялся и в 1988 году стал управлением. В декабре 1991 года было организовано Бюро БНОН, мы вышли из уголовного розыска и стали самостоятельным подразделением. В 1992 году было создано Управление в нынешнем его статусе, меня назначили его начальником, присвоили звание генерала. В то время в нашей службе насчитывалось 50 человек.

Если мы тогда опаздывали где-то на 3-4 года, то государство и общество опаздывало на 8-10 лет с организацией крупномасштабных профилактических, разъяснительных и других жестких наступательных действий.

Во всем мире сегодня существует четкое понимание – если государство не ведет активных и успешных наступательных действий на наркобизнес,

Поздравления от коллеги – директора Федерального Агентства по борьбе с наркотиками США

Первое соглашение о сотрудничестве между российскими и израильскими спецслужбами было подписано в 1993 году

у нас в стране наркотических веществ имеют зарубежное происхождение.

Кроме того, ввоз, транзит и распространение наркотиков оказались наиболее выгодным бизнесом и для преступных сообществ внутри страны. Появились более сильные, более дорогие, высококонцентрированные синтетические наркопрепараты. В результате в России, начиная с 1985 года, наблюдается устойчивый рост числа больных наркоманией.

то общественные, да и государственные институты в такой стране перестают эффективно работать.

С осознанием злободневности этой проблемы стало развиваться и наше Управление. Сегодня у нас в субъектах федерации около 5 тысяч человек в региональных управлениях и отделах. Но, к сожалению, опять опаздываем. В трети городских и районных органов еще нет наших подразделений. Кое-где работают один-два сотрудника.

Численность для сегодняшнего уровня проблемы очень мала, так как в России не осталось уголка, куда не могли бы добраться наркодилеры.

– **И всегда актуальный вопрос – как с деньгами? Финансируется деятельность Управления нормально?**

– Денег всегда мало. Президент и правительство сегодня в курсе остроты и сложности проблемы. В свое время Владимир Владимирович Путин присутствовал на антинаркотической акции губернатора Саратовской области Аяцкого, где мы сожгли наркотическое чучело. А финансовое положение страны на нашей деятельности тоже сказывается. Федеральная целевая программа по наркотикам 1995-1997 годов была профинансирована только частично. Наш министр, Владимир Рушайло, использует все возможности, которые у него есть для финансирования борьбы с наркотиками.

Управление имеет сегодня статус главка министерства, 170 его сотрудников осуществляют координацию деятельности не только наших подразделений, но и других силовых структур на местах. Создана и успешно функционирует собственная оперативно-розыскная часть, в нашем оперативном управлении находится Центр межведомственного взаимодействия, где вместе с нами постоянно работают сотрудники ФСБ, таможенники и пограничники.

Управление БНОН сегодня отвечает за выработку единой стратегии борьбы вместе с другими ведомствами, планирует и осуществляет меры противодействия распространению наркотиков, руководит и координирует деятельность силовых структур по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и наиболее опасных международных групп наркобизнеса.

На наше Управление также возложены обязанности выполнения Россией международных обязательств по контролю за оборотом наркотиков и организации сотрудничества со спецподразделениями стран СНГ и других государств в этой сфере.

– **Как складываются Ваши отношения с зарубежными коллегами? Ведь без международной кооперации бороться с наркокартелями невозможно.**

– С коллегами нормальные рабочие отношения. А вот правительства западных стран пока не понимают роль России в современной борьбе с наркоторговлей. Россия стоит в силу своего геополитического положения заслоном на пути основных транзитных потоков героина и опия из стран «Золотого полумесяца» – в основном Афганистана и Пакистана в Европу. И

из стран «Золотого треугольника» через Китай и Дальний Восток дальше в Европу и Северную Америку. Если бы богатые западные страны оказали нам, в первую очередь, помощь техникой, спецоборудованием и связью, мы бы работали с еще большим КПД.

Сравните, только в Нью-Йорке работает больше 1500 специалистов по борьбе с наркотиками, у нас же в Москве всего триста.

Был я, к примеру, в Майами, где патрулировал улицы с местными коллегами. Задержали вместе 17 наркодилеров за несколько часов. Так у них на шесть человек три машины, у каждого рация, наручники и спецсредства. А у нас на 20 человек одна машина и то старая. Потягайся с наркокартелями с такой техникой.

В ООН ситуацию с наркоторговлей знают лучше и хорошо понимают роль России и наши беды. Специальная комиссия ООН по борьбе с наркотиками ЮНДКП в прошлом году приступила к реализации проекта поддержки российских структур на 1,5 миллиона долларов. Программа предусматривает техническое содействие в сфере контроля за наркотиками и создание программного обеспечения для сбора единого банка данных по наркоторговле.

Мы, в свою очередь, всемерно стремимся развивать и укреплять сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями. Заключили более 80 межправительственных и межведомственных соглашений с 57 странами.

– **Это в основном декларации о намерениях или реальные программы действий?**

– Подавляющее большинство договоров и соглашений работают и приносят конкретные результаты. Тесные связи установлены со странами, накопившими в нашем деле богатый опыт – это, в первую очередь, Великобритания, США, Германия, Италия, Франция и Израиль. А работаем мы вместе со спецслужбами стран Западной и Северной Европы, Средней, Центральной и Юго-Восточной Азии, Балканскими странами, Советом государств Балтийского моря и, конечно же, всех государств СНГ. Плотнo работаем и с Интерполом.

– **Александр Николаевич, каковы критерии оценки деятельности возглавляемых Вами служб?**

– Если говорить о самом главном – это то, что Россия не превратилась за эти трудные для нас десять лет в Колумбию или Афганистан. Ведь наркокартели ворочают десятками миллиардов долларов. И если государство дает здесь минимальную слабину, то наркоторговцы тут же лезут во власть и в

политику. В такой стране определяют ситуацию грязные деньги и автомат киллера. Коррупция разъедает все. Наши специальные службы наркомафии в стране разгуляться не дают. Хотя угроза остается и постоянно нарастает.

Проблема с оборотом наркотиков латентная, скрытая. Статистика описывает только ее видимую часть. И только мы – профессионалы имеем реальное представление об ее истинных размерах. Вот и звоним во все колокола, пытаемся поднять на борьбу с наркотиками все общество.

Ну, а результаты есть, и вполне приличные. Вместе с Минздравом Рос-

Совместный рейд с американскими коллегами в Майами

сии на протяжении ряда лет удалось сократить и стабилизировать масштабы утечки из легального оборота наркотических веществ. Эта позиция на ситуацию наркорынка в России сегодня уже практически не влияет. Еще поднажмем – есть у нас ежегодная программа контроля в этой сфере «Допинг» – и наведем здесь порядок.

В международном плане вместе со спецслужбами Германии, Польши, Литвы, Латвии, Казахстана, Узбекистана и других стран за последние годы мы провели более 150 контролируемых поставок и выявили сотни дельцов из транснациональной наркомафии.

У нас в России – здесь обратите особое внимание – за два-три последних года выявлено более полумиллиона(!) преступлений, связанных с наркотиками. Из них около 40 процентов тяжкие и особо тяжкие. В прошлом году раскрыто более 6 тысяч преступлений, совершенных группами наркодельцов, причем около 1500 из них – организованными криминальными сообществами. Только в 1999 году изъято свыше 60 тонн различных наркотиков, привлечено к уголовной ответственности 120 тысяч человек. Недавно выявили и ликвидировали подпольную лабораторию, в которой изготавливали новый синтетический наркотик в 300 раз сильнее героина.

Стараемся всемерно подорвать и экономическую базу наркомафии. Ежегодно конфискуем имущество, оборудование, технику и препараты на сотни миллионов рублей. Как видите, мы не только тратим государственные деньги, но и пополняем казну.

– Как общественные организации взаимодействуют с Вами, оказывает кто-то серьезную помощь?

– Общество, к сожалению, с большим опозданием только начинает осознавать серьезность ситуации. Крайне не хватает сегодня внимания к этой проблеме крупных общественных организаций и движений.

Положительным примером здесь может служить отношение к наркотикам православной церкви. Многие монастыри и обители в России принимают к себе наркоманов и помогают им избавиться от этой страшной болезни. В Санкт-Петербурге открыт реабилитационный центр для наркоманов, а при женском монастыре в Калужской области создан приют для девочек-наркоманок.

В Москве спортивное общество «Динамо» в ходе профилактической акции «Спорт против наркотиков» образовало 27 подростковых клубов на базе спортзалов органов внутренних дел. Первые шаги сделаны на региональном уровне. В Нижнем Новгороде

на местах, как «Матери – против наркотиков» и им подобные. Но это лишь эпизоды, что крайне мало, катастрофически мало, чтобы остановить расползание наркотиков.

Успех в нашей деятельности определяют люди, профессионалы. Поэтому наш министр – Владимир Рушайло – он, кстати, возглавляет правительственную комиссию по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, определяющую всю государственную политику России в этой сфере, – так вот министр издал приказ и численность наших сотрудников на местах будет увеличена в ближайшее время почти в 2 раза. Меня лично Владимир Рушайло, как Сопредседатель Президиума Независимой Ассоциации «Гражданское общество», рекомендовал к награждению Золотым Почетным знаком «Общественное признание», и он же лично мне вручал эту замечательную награду.

– Александр Николаевич, все-таки расскажите хоть немного о себе. Как Вы начали работать, как формировался Ваш характер, Ваш стиль работы.

– Работать начал еще в школе, в 7-8 классе. Прессовал корье в лесничестве, подбивал шпалы на железной дороге, рыл кюветы. Всегда любил спорт и

После окончания школы милиции в 1970 году стал работать следователем в Вязьме Смоленской области. Дали нам тогда с женой барак, и потекли милицейские будни. С должности следователя «соблазнили» квартирой и направили начальником УГРО. Жена уже вторым ребенком была беременна. Добился звания лучшего отдела уголовного розыска в общероссийском соревновании, есть даже грамота министра.

В 1974 году назначили заместителем начальника милиции Вязьмы по оперативной работе. Появились заботы и с уголовным розыском, и с ОБХСС, и с участковыми, и с профилактикой. В 29 лет меня направили начальником милиции в Сафоново. Был тогда самым молодым начальником милиции в области. Пришел старшим лейтенантом, а в замах у меня было два подполковника и полковник. Ничего, нормально работали.

Затем направили меня в УВД Смоленской области. Стал заместителем начальника областного УГРО, руководителем группы захвата. Ну, а в 1984 году отпустили, наконец, на учебу в академию. Дальше Вы знаете.

– Как Вы получали звания, хоть что-нибудь расскажите о личной жизни или она засекречена?

– Все до одного звания на службе я получал ровно в срок. Ни одного звания досрочно. А в личной жизни у меня нет вообще никаких секретов. По службе – да, есть. Денег больших нет, гаражей нет, машин нет, дети – выросли. Я вообще считаю, что прожил свою жизнь на 99,9 процентов честно.

Самый главный «секрет», это то, что мне всегда везло на друзей, на начальников и руководителей. В жизни всегда рядом со мной были хорошие друзья. И до сих пор у меня практически нет ни одного врага... тьфу, тьфу, тьфу (стучит по дереву)... правда, кроме наркомафии.

P.S. Не сказал генерал Сергеев о том, что из 50 серьезных убийств, которыми он занимался, нераскрытым осталось только одно, не рассказал и о тысячах задержаний опасных преступников, на которые всегда выезжал сам. Видимо опасная работа действительно превратилась для высококлассного профессионала в милицейские будни.

И последний штрих – сослуживцы и подчиненные отзываются о нем просто – «мировой мужик». Значит, успевает заботиться и о личном составе Управления. С таким капитаном его команда пойдет и в огонь, и в воду. А выигрывают эти люди, играя сегодня на своем российском поле, не секунды, не голы, не баллы и не очки – они выигрывают тысячи человеческих жизней и сотни тысяч людских судеб.

Аркадий СЕДОВ

Глава династии Сергеевых с самым младшим ее представителем дочерью Александрой

создана Молодежная антинаркотическая федерация России, в Волгоградской области проведена акция «Милиция и пресса против наркотиков». Примером системного подхода в профилактике наркомании может служить Ханты-Мансийский автономный округ и некоторые другие субъекты РФ.

В прошлом году прошла межрегиональная конференция «XXI век – без наркотиков». Вносят свой вклад и такие общественные организации

много занимался спортом. Все время был капитаном команды во всех видах спорта и всех соревнованиях. Пять лет занимался художественной самодеятельностью. Был конферансье, пел куплеты, частушки.

После школы недолго работал учителем физкультуры, а в 1966 году женился и, так как отец работал в милиции, то я и поступил в Омскую школу милиции. С тех пор милицейские погоны не снимал и с женой не расставался.